

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 343.9

М. Г. Миненок

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

88

Рассмотрены проблемы борьбы с коррупцией в России на современном этапе. Проанализированы возможности государства и общества эффективно противодействовать коррупции. Делается вывод о том, что масштаб криминогенных факторов, определяющих в настоящее время коррупцию, явно не пропорционален средствам противодействия этому феномену. Отмечается, что наиболее эффективными мерами противодействия коррупции в нынешних условиях является ужесточение уголовной ответственности и наказания.

This article considers the current problems of fight against corruption in Russia. The author analyzes the capacity of the state and society to combat corruption. It is concluded that the scale of criminal factors affecting corruption is not proportional to the means of combating this phenomenon. In the current conditions, the most effective anti-corruption measures are the up-grading of criminal penalties.

Ключевые слова: закон, коррупция, меры предупреждения, наказание, общество, государство, общественные организации, контроль.

Key words: law, corruption, measures of prevention, punishment, society, government, community organizations, control.

Коррупция как сложное социально-правовое явление относится к предмету исследования многих общественных наук — политологии, социологии, психологии, экономики. Особое значение оно имеет для криминологии, с позиции которой системно исследуются криминологические характеристики коррупции, включающей в себя такие компоненты, как состояние, структура, динамика, причины, условия, меры предупреждения этого феномена. Столь многоаспектный предмет исследования определяет наличие содержательного теоретического и репрезентативного фактического материала, пригодного для формирования концептуальных основ борьбы с коррупцией, выводов и предложений для нынешнего этапа общественного развития и перспективы.

Однако с сожалением приходится констатировать, что «большой научный потенциал отечественной криминологии по настоящему не востребован властными структурами, он не используется при подготовке и принятии законов, при организации борьбы с преступностью, для

создания социальных основ профилактики преступлений... в таких условиях эффективная антикриминогенная политика невозможна, а профилактика сводится к написанию планов и отчетов» [1, с. 11].

Действительно, игнорирование властными структурами достижений криминологии превратилось в мощный криминогенный фактор. Объективная потребность и необходимость использования достижений криминологии совершенно очевидны, а сознательное пренебрежение ими неблагоприятно сказывается не только на борьбе с преступностью, но и на самой криминологической науке, которая в таких условиях теряет связь с практикой, возможность проверить, апробировать рекомендации ученых, что существенно препятствует разработке проблем, замыкающихся, в конечном счете (и в этом — их предназначение), на институте предупреждения преступности. Такая позиция, по сути, поощряет преступности вообще и коррупции в частности и фактически провоцирует новые преступления.

Игнорирование выводов криминологов не случайно. Ведь если им следовать, то властным структурам необходимо предпринимать определенные действия против коррупции, а это часто означает — против самих себя. Между тем факторы, определяющие коррупцию, хорошо известны. Справедливо отмечается, что «безответственность и безнаказанность больше всего способствуют разрастанию и укреплению коррупции в системе государственной службы нашей страны» [2, с. 55].

Настораживают и избирательность мер, и ничем не оправданный либерализм по отношению к коррупционерам, и не реализующиеся в действия бесконечные высказывания на всех уровнях о намерениях борьбы с коррупцией, о необходимости всевозможных программ, планов, новых норм уголовного права и т.д. Это даже не полумеры, а ничем не прикрытое попустительство беззаконию, иногда маскируемое статистическими данными об успехах в деле борьбы с коррупцией. Эффективность этой борьбы «целесообразно определять не количественным анализом массива совершенных преступлений, а интенсивностью и качеством их выявлений, привлечением к ответственности организаторов преступлений, крупных дельцов и чиновников, а не мелких служащих, являющихся во многом жертвами просчетов в социальной политике государства» [3, с. 54].

Складывается впечатление, что решимость властей в борьбе с коррупцией постепенно ослабевает. Глава Следственного комитета А. Бастрыкин заявил, что на расследование многомиллиардных хищений в «Оборонсервисе» потребуется минимум год [4] и порекомендовал не ждать «много крови», поскольку за каждым объектом в этом деле «стоят лицензированные оценки, и они предъявляют документы» [5].

Применительно к сегодняшней России единственным эффективным, малозатратным и быстродействующим средством против коррупции может быть бескомпромиссная и исключительно жесткая уголовная ответственность и наказание, и в мировой практике есть примеры весьма положительных результатов этого (Китай, Сингапур и др.).

О допустимости применения самых суровых наказаний, даже смертной казни, писал известный русский демократ, гуманист Александр Исаевич Солженицын: «Бывают времена, когда для спасения об-

щества — государства смертная казнь нужна» [6, с. 486]. В случае же коррупции идет речь не о восстановлении смертной казни, а об ужесточении уголовного наказания. Однако при таком подходе необходимо неукоснительное соблюдение одного важного условия: уголовный закон должен защищать интересы всего народа и ни в коем случае коррупционеров, что не редкость в реальной действительности. Прежде всего это относится к правоприменению, которое может быть ущербным, несправедливым, избирательным и в итоге безнравственным. Следовательно, наряду с совершенным уголовным законом, отвечающим правилам законодательной техники, отражающим потребности и глубинные процессы современного состояния общества и перспективы его прогрессивного развития, нужны и высококвалифицированные, честные исполнители. В то же время «вряд ли для кого-нибудь секрет, что антикоррупционный инструмент находится в руках самих же коррупционеров, что он используется для борьбы с неудобными во власти и в бизнесе» [7, с. 50].

Это свидетельствует о том, что реальной уголовной политики, направленной на противодействие коррупции, до сих пор нет. Лишь иногда, в отдельных ситуациях просматриваются контуры антикоррупционных мер, но это касается лишь некоторых правовых норм и случаев, но не правоприменения в целом. Зато зачастую отчетливо проявляется «трогательная забота» государственных органов в отношении защиты коррупции и коррупционных норм, отдельных высокопоставленных должностных лиц от слабосильного уголовного закона, возможности которого из-за специфической направленности антиуголовной политики предельно ограничены.

Нынешняя драматическая ситуация с коррупцией складывалась постепенно, сознательными целенаправленными действиями реформаторов, создавших прочный фундамент для этого феномена. Криминальная приватизация, резкая, несправедливая имущественная дифференциация, бедность и нищета значительной части населения, смена нравственных ориентиров, направленных на безудержное преступное корыстное накопление и потребление материальных благ, сложившиеся антагонистические субкультуры бедности и богатства с различными потребностями, интересами, ценностными ориентациями — вот на чем стоит и чем питается коррупция. Разумеется, перечисленные обстоятельства — ярко выраженные криминогенные факторы, и для их искоренения и нейтрализации понадобятся усилия не одного поколения россиян, поскольку, как показывает практика, криминогенность перечисленных факторов не только не ослабевает, а наоборот, усиливается.

Сложившаяся ситуация требует безотлагательных и решительных мер, и прежде всего необходимо максимально использовать возможности уголовного закона.

Следует отметить, что федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ об исключении конфискации имущества как дополнительной меры наказания из УК РФ некоторые ученые не без основания называют преступным [8, с. 28], поскольку он предоставил возможность безнаказанно безгранично обогащаться и направлен на защиту кор-

рупционером от уголовного наказания. Несмотря на протесты ученых-криминологов Государственная дума поспешно исключила конфискацию имущества из системы уголовных наказаний.

Иная ситуация сложилась в отношении давно высказанного предложения о расширении содержания понятия субъекта преступления — дополнения его юридическими лицами. Законодатель проигнорировал это предложение. Практика борьбы с коррупцией могла стать более эффективной, поскольку позволяла бы вести борьбу не только с отдельными коррупционерами или их группами, а с целыми преступными корпорациями, которые по приговору суда могли бы быть ликвидированы, ограничены в сфере деятельности и т. п.

Даже эти два обстоятельства — конфискация имущества и уголовная ответственность юридических лиц — серьезно подрывали бы экономическую основу организованной коррупционной преступности, значительно снизили бы ее экономические и правовые возможности.

Одновременно необходимо ужесточить практику назначения наказания коррупционерам. Все без исключения коррупционные преступления должны быть отнесены к категории тяжких и особо тяжких, в санкциях этих преступлений следует обязательно указать низший и высший пределы, что значительно уменьшит возможность назначать необоснованно мягкие наказания. Основным видом наказания для коррупционеров следует установить лишение свободы с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За коррупционные деяния невысокой степени общественной опасности нужно предусмотреть административную ответственность (например, за дачу взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп и др. на сумму, не превышающую 5–10 тыс. рублей)¹.

Нынешнее состояние преступности, особенно коррупционной, «беловоротничковой», высокодолжностной, вынуждает государство резко ужесточить уголовное наказание, практику его применения. В сегодняшней России иных сколько-нибудь эффективных заградительных средств от коррупции просто нет. Разработка различного рода программ, планов, проведение бесконечных и бесплодных реорганизаций уводят общество от решения насущных задач, отодвигают (в лучшем случае) возможные позитивные результаты в очень далекую перспективу. С одной стороны, это своеобразная уловка, имитация работы, с другой — элементарная, однако весьма опасная безответственность, причиняющая колоссальный вред. Ведь коррупция, будучи частью всей преступности, по степени общественной опасности превосходит другие ее виды. Это не только астрономические многомиллиардные экономические потери — это, например, сотни тысяч умерших из-за отсутствия полноценной, но дорогостоящей и, как следствие, недоступ-

¹ Автор не детализирует вышеприведенные предложения, полагая, что в настоящее время важнее убедить законодателя в принципиально более жестком отношении к коррупционным преступлениям, на основе чего могут последовать конкретные разработки.

ной для россиян медицинской помощи; это нищета, нехватка благоустроенного жилья, напряженность в обществе, призрачность хороших перспектив для молодежи и т. д.

Масштабы коррупции ставят под угрозу само существование нашего государства. Что можно противопоставить этому чрезвычайно опасному феномену? Ждать самоочищения правящей элиты [9, с. 478], развивать антикоррупционное законодательство либо использовать «три основных направления: контроль над реализацией закона, общественное согласие и общественный контроль» [10, с. 47]? Конечно, сами по себе эти предложения теоретически можно представить полезными и действенными. Однако в сегодняшней российской действительности они, к сожалению, просто не могут реализоваться — для этого нет совершенно никаких предпосылок. Прежде всего, для формирования соответствующих условий понадобится созидательный труд нескольких поколений. Хватит ли такого долготерпения у народа, причем без надежных гарантий на успех?

Общественный контроль над реализацией закона, особенно если этот закон применяется в интересах коррумпированного чиновничества, в принципе непригоден. Практика показала, что вопреки резким протестам научной общественности России конфискация имущества была исключена из УК РФ. Что касается общественного согласия, способного выполнить функцию, объединяющую народ против коррупции, то достичь его в условиях отсутствия (либо, по оптимистической оценке, малочисленности) среднего класса, разобщенности общества по экономическим, политическим интересам, уровню правосознания, нравственным нормам и правилам исключительно трудно. Тем более что почти все властные структуры оказались не на должной высоте в борьбе с коррупцией.

Определенным импульсом и объединяющим началом общественности против коррупции смогла бы стать сориентированная Президентом России уголовная политика, соответствующее законодательство и практика его применения, направленная на серьезное ужесточение уголовно-правовых средств в борьбе с коррупцией. Причем принцип неотвратимости наказания должен применяться без всякого изъятия и поправок, с неукоснительным соблюдением норм уголовного и уголовно-процессуального права. В государстве не должно быть случаев предоставления коррупционерам необоснованных льгот, назначения более мягкого наказания с учетом их действительных или мнимых заслуг перед обществом. Не должно быть и «неприкасаемых», наоборот: более высокая должность коррупционера должна повлечь и более суровое наказание. Такая практика непременно получит позитивную поддержку в обществе, сформирует чувство справедливости карательного воздействия на преступников, уважение к закону, правоприменению и правоприменителям. В результате в общественном сознании образуется объединяющее людей начало, консолидирующее их в неприязни к коррупции, готовности одобрить и поддержать такую политику, нако-

нец, что особенно важно, почувствовать перемены, увидеть результаты борьбы с коррупцией.

Все это вполне реально и достижимо. Залогом тому может стать воля и решимость Президента и руководства нашей страны.

Список литературы

1. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Престиж криминологии в мире и в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики права. 2012. №1.
2. Куракин А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права. 2003. №7.
3. Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. №3.
4. Александров Г. Дела не терпят спешки? Почему резонансные преступления в России расследуются годами // Аргументы и факты. 2013. №11.
5. Зыкова Т. Украл и даже не испугался // Российская газета. 2012. 5 июня.
6. Нас убивают : документы, статьи, письма /под ред. В.И. Добренькова. М., 2004.
7. Дикаев С.У. Коррупция – вечная проблема России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. №4.
8. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011.
9. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.
10. Босхолов С.С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции // Пролог. 2013. №1.

Об авторе

Михаил Григорьевич Миненок – д-р юр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: minenokm@gmail.com

About the author

Prof. Mikhail Minenok, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: minenokm@gmail.com